

Глубокой ночью было очень тихо.

Пламя свечи слегка задрожало от дуновения ветерка, поэтому Се Суй встал и закрыл окно.

Сидевший за столом Пэй Хэн, опустив голову, клевал носом, как котенок на рыбалке. Под глазами у него залегли темные круги, цвет лица тоже оставлял желать лучшего. Скорее всего, он уже давно нормально не спал.

Се Суй вспомнил, что его отец тоже когда-то был таким же. Целыми днями и ночами он метался между кабинетом и императорским дворцом, вставая ни свет ни заря и ложась за полночь. Его волосы поседело больше чем наполовину еще до того, как он достиг возраста, когда познают Волю небес¹.

В Великой Чжоу ученость ценили больше военной доблести. Влиятельных кланов было так же много, как деревьев в лесу, оттого и борьба между разными фракциями при императорском дворе была крайне запутанной и сложной. Кучка скользких старых лисов лишь притворялась, что радеет за дело, но в действительности в каждом их слове скрывалось по семь-восемь смыслов. Вместо того чтобы думать о стране и народе, они тратили все силы на борьбу за власть.

Несколько лет назад императорский двор находился под контролем его отца — так называемой фракции Се. Объединившись с императором Хуэем, они подавили влияние знатных кланов и устранили всех своих политических противников, сослав их дышать миазмами в Линнань и Сычуань² и сразу же забыв о них.

Затем к власти пришла фракция Цай, которая действовала еще более прямолинейно. Всех, кто был близок с семьей Се или хорошо знаком с ними, либо лишили имущества, либо обезглавили. А теперь пришел черед...

Се Суй посмотрел на спящего Пэй Хэна.

Что из себя представлял этот человек?

С боем проложивший себе путь с северных границ... волк?

С древних времен очень мало кто из регентов умирал своей смертью. Пэй Хэн из той книги тоже не был исключением. Он не обладал ни каплей человеколюбия, да еще и был слегка безумным. Ему было плевать на стабильность в государстве и благоденствие народа. Захватив власть, он убивал всех, кто вызывал его недовольство.

Позже он попытался взойти на престол, но под объединенным натиском главных героев потерпел поражение и покончил с собой, бросившись в пламя в зале Тайхэ³.

Если Се Суй был проходным персонажем третьего плана в сюжетной линии главных героев, то Пэй Хэна можно было назвать главным злодеем этой истории.

Впрочем, в последние несколько дней они уживались с ним вполне неплохо.

На самом деле он оказался вовсе не таким безумным, как описывалось в книге.

Се Суй посмотрел на лицо молодого человека, которое во сне казалось тихим и безмятежным. Он слегка приподнял руку, набрал мизинцем немного красной туши и легонько мазнул между его бровей.

Те две служанки с горы Яньчжи были правы. Даже на придирчивый вкус самого Се Суя, Пэй Хэн был невероятно хорош собой. Правда, его красота была очевидна лишь в том случае, если он не открывал глаза.

Большинство полководцев, промчавшихся по полям сражений, были таковы. От всего их существа исходила необъяснимая свирепость. Скрытое в их глазах подавляющее чувство агрессии заставляло людей испытывать дискомфорт.

Теперь же, когда он затих, его облик стал прекрасным и благородным, словно золото и нефрит. При этом алая точка меж бровей подавила убийственную ауру, придав нотку очарования.

Се Суй остался доволен своим эстетическим чувством. Оперевшись на стол, он осторожно вытащил императорский доклад, прижатый ладонью Пэй Хэна.

Доклад был наполовину раскрыт, и он пробежал его взглядом. Его прислали из Линнаня с подписью "Сюй Хэнчжи".

Глядя на знакомый почерк, Се Суй немного опешил.

Советник⁴ Сюй был сослан императором Лином в Линнань на должность губернатора более года назад. Однако он был человеком усердным и, несмотря на свой почтенный возраст, даже возглавил войска, подавляя народный мятеж. В последнее время он прислал императору более двух десятков докладов, в которых сообщил о своих планах открыть школы по всему Линнаню, чтобы люди могли получить образование.

Пэй Хэн оставил на докладе пометку о своем согласии и даже написал несколько слов поощрения.

Се Суй сложил доклад и положил его на самый верх стопки.

Было уже очень поздно. Не мог же он позволить Пэй Хэну спать сидя всю ночь. Се Суй как раз собирался позвать слуг, чтобы те позаботились о нем, как вдруг голова молодого человека качнулась и резко повалилась вниз.

Увидев, что тот сейчас нырнет головой прямо в тушечницу, Се Суй моментально бросился на выручку и успел вовремя протянуть руку, чтобы поддержать его.

Пэй Хэн опустил голову и уткнулся губами в его ладонь. Это прикосновение было влажным, мягким и теплым, отчего по всему телу Се Суя пробежали мурашки, и он едва не отшвырнул от себя Пэй Хэна. Пребывая в полном замешательстве, Се Суй обхватил ладонями лицо Пэй Хэна и попытался усадить его прямо.

Однако тело спящего регента было мягким, как у расслабившейся кошки — достаточно было легкого толчка, чтобы оно пришло в движение. Оно мгновенно обмякло и повалилось на Се Суя, придавив его под собой...

Се Суй резко ударился поясницей о край стола. Почувствовав острую боль, он опрокинулся назад. В панике он взмахнул локтем, сбив со стола стопку докладов и подставку для кистей, которые с грохотом посыпались на пол.

Пэй Хэн услышал шум и вырвался из объятий глубокого сна. Внезапно открыв глаза, он увидел, как что-то падает, и инстинктивно схватил это рукой. В тот же миг двери и окна резко распахнулись тайные стражи, всполошившиеся из-за грохота...

Пять или шесть тайных стражей с мечами в руках ворвались внутрь и уставились во все глаза на царивший в кабинете хаос. Призванный служить в покои юный наложник лежал верхней половиной тела на столе. Его одежда была распахнута, лицо покраснелось, словно цветок после весеннего дождя. А их господин гордо восседал на своем месте и сжимал рукой бедро красавца, всем своим видом показывая, что ему не терпится им насладиться.

Тайные стражи: "...". Извините, что помешали.

Прежде чем Пэй Хэн успел что-либо сказать, черные тени без тени промедления молниеносно рванули обратно. При этом они закрыли за собой двери и окна и даже намеренно потушили половину свечей.

Се Суй: "...".

Пэй Хэн: "...".

В полумраке двое людей за столом обменялись растерянными взглядами.

Наступило молчание. Отчаянное, безнадежное молчание.

Се Суй слабым голосом произнес:

— Ваше высочество...

"Позвольте мне все объяснить".

Пэй Хэн... Пэй Хэн, у которого всегда было каменное лицо, то ли толком не проснулся, то ли у него вдруг случилось какое-то помутнение рассудка. Он вдруг коварно усмехнулся и низким голосом произнес:

— Что, тебе так не терпится согреть мою постель?

От этой улыбки по телу Се Суя прошла дрожь. Почему-то у него возникло такое чувство, будто у него земля уходит из-под ног и волосы встают дыбом. Он хотел было возразить, но потом передумал. Раз уж произошло такое недоразумение, так тому и быть. Если благодаря этому он сможет получить покровительство Пэй Хэна, почему бы и не переспать с ним?

В конце концов, он не в первый раз кого-то соблазняет.

---

1. Это поэтическое обозначение для 50-летнего возраста, которое происходит из Аналектов Конфуция.

2. В древнем Китае считалось, что южные регионы (Линнань и Сычуань) из-за влажного климата, густых лесов и болот являются источниками "миазмов", то есть вредных испарений, вызывающих болезни вроде малярии.

3. Зал Тайхэ или зал Высшей гармонии — самое важное место в императорском дворце, фактически тронный зал.

4. Вроде бы его должность (цаньчжи) подразумевает, что он был заместителем/помощником первого министра, которым в то время был отец Се Суя.

<http://bllate.org/book/12493/1112490>